Глава 236

Ли МуЯн был очень смущен!

Вне зависимости от готовности Лин Цанхая, сам он был уже готов.

Хоть он и не обладал достаточной квалификацией в живописи, у него был шанс получить ее. Лин Цанхай родился в богатой семье и казалось разбирался в живописи. На его взгляд живопись Ли МуЯна была такой отвратительной, что на нее нельзя было даже смотреть?

В противном случае почему он выглядел так, будто увидел призрака, почему на его лице была паника?

Подумав об этом, Ли МуЯн подумал, что осуждает действия Лин Цанхая.

В такой решающий момент не должен ли он быть элегантным, спокойно улыбнуться и сказать: «Ли МуЯну нужно сделать лишь несколько заключительных мазков», а затем небрежно помочь ему изменить картину.

Он же знает что выглядит так, будто увидел ночной кошмар? Даже идиот поймет что случилось. Он пытался помочь скрыть недостатки или выставил его паршивым художником?

Тем не менее, он рисовал так как появлялись фигуры в его сознании.

Может ли случиться так, что Ли МуЯн пожалеет, что принял вызов Чу Нин?

Он возложил все свои надежды на старого дракона. По его мнению, он был так стар, что все были поражены его искусством и называли его гением.

Это выглядело неплохо!

Эти слова расстроили Гу Хуанву, он нахмурился и требовательно спросил: «Так ты готов или нет? Что значит, наверное, готов?»

Лин Цанхай отчаянно качал головой.

Сердце Ли МуЯна снова затрепетало: «Эм, стоит внести немного изменений?»

Чу Нин не могла видеть картины Ли МуЯна, но она уже все поняла по реакции Лин Цанхая.

Она подошла к учителю Гу и сказала: «Учитель Гу, время подходит к концу…»

«Да, у кого хватит терпения дождаться, когда ты будешь готов?»

«Если ты осмелился сделать ставку, то у тебя должно хватить смелости и проиграть, нет необходимости тянуть…»

Гу Хуанву кивнул в знак согласия, он посмотрел на Ли МуЯна и сказал: «Поскольку картина готова, давайте оценим ее. Это и определит победителя».

Не имея другого выбора, Ли МуЯн оттащил Лин Цанхая и поклонился толпе: «Это моя первая картина, очевидно, что я не знаком с техниками. Учитель Гу, ученики, пожалуйста, будьте добры ко мне».

Гу Хуанву махнул рукой, приказывая Ли МуЯну уйти с дороги: «Если она хороша, то хороша, если плоха, то плоха. Что тут зависит от нас?»

Ли МуЯн криво усмехнулся, отходя в сторону: «Пожалуйста, проходите».

Вокруг картины Ли МуЯна столпилось много студентов.

Удивление, тишина, а потом громкий смех.

«Ли МуЯн, что ты рисовал? О Небеса, я умру от смеха…»

«Ребячество, это просто ребячество, если бы я не знал автора, то подумал бы, что это нарисовал маленький ребенок…»

В отличии от работы ЧУ Нин, когда ученики оценивали его картину все говорили лишь негативные замечания и нападали на Ли МуЯна. Они громко смеялись, будто только что увидели самую абсурдную картину в мире.

Их даже нельзя было обвинить в злорадстве, потому что картина Ли МуЯна выглядела так, будто ее рисовал деревенщина.

На берегу ручья были мощные корни деревьев, очерченные грубыми линиями. Корни шли вдоль всего потока.

Поток кристально чистый, один, два, три лепестка, множество лепестков дрейфовали на ветру и выглядели чрезвычайно красиво.

Под деревом лежала огромная собака с высунутым языком, будто она дремлет или размышляет о прошлом. На носу собаки сидит черная бабочка.

В потоке воды виднелась тень, отбрасываемая собакой и бабочкой, а также отражение цветущего персика.

На картине не было самого персикового дерева, лишь толстые корни и отражение цветов в воде.

Дерева не видно, лишь поток цветов и лепестков.

Чу Нин была несравненно удовлетворена своей работой, это поддерживало ее самообладание. Она подошла к Ли МуЯну и погладила его по руке: «Ли МуЯн, что ты пытался нарисовать? У этой картины есть название?»

«Эта картина называется «Душ весеннего солнца», смущено ответил Ли МуЯн, его лицо покраснело.

Это было название которое придумал не он, а старый дракон. Когда он рисовал картину, в его сознании появилось изображение человека в белых одеждах, который спокойно рисовал. На его холсте была именно эта картина.

Человек в белом писал курсивом и назвал эту картину «Душ весеннего солнца».

Когда в сознании Ли МуЯна стали появляться образы, он чувствовал гордость и тщеславие старого дракона.

«Мои картины – лучшие в мире, а картины людей – мусор», так он и думал.

Означало ли это, что дракон просто развлекался?

Ли МуЯн чувствовал себя несчастным. Он чувствовал себя обманутым этим тысячелетним драконом.

«Душ весеннего солнца? Хорошее название, но эта картина…», Чу Нин посмотрела на Ли МуЯна и насмешливо сказала: «Очень неуклюжая».

«Кажется в этом конкурсе победила Чу Нин», губы Сон Тиньюна изогнулись в улыбке, он посмотрел на Ли МуЯна и сказал: «Насколько я помню проигравший должен вручить победителю приз, верно?»

Лин Цанхая похлопал Ли МуЯна по плечу, чтобы успокоить его, теперь он никак не мог ему помочь.

Цинду задумчиво стояла в стороне, позже она подошла ближе, чтобы более внимательно оценить картину Ли МуЯна.

С такой же реакцией стоял и Гу Хуанву. Он до сих пор не прокомментировал работу Ли МуЯна.

Он не выглядел так, будто она ему нравится или не нравится, на его лице было задумчивое выражение, будто он усиленно о чем-то размышлял, исследуя эту работу.

Будто он смотрел на что-то что он не понимает, но считает хорошим.

Нападки на Ли МуЯна остановились и все замолчали.

Все знали, что Гу Хуанву такой человек, который ничего не скрывает и прямо говорит о недостатках, не обращая внимания на чьи-то чувства. Несмотря на то, что Чу Нин была принцессой империи западного ветра, он сказал, что глаза мальчика не излучали жизни и получились не реалистичными. Если Ли МуЯн действительно нарисовал плохую картину, у него не было причин сдерживаться.

Но почему у него такое выражение лица?

Ему трудно понять картину Ли МуЯна?

«Учитель Гу, вы скажете несколько слов?», ЧУ Нин бросила взгляд на Ли МуЯна, мягко напоминая учителю о том, что он должен был сделать.

Гу Хуанву поднял свою бутыль ко рту и понял, что она пуста.

«Принесите мне алкоголя», завопил Гу Хуанву.

Мальчик слуга выбежал и очень скоро вернулся с новой бутылкой.

Гу Хуанву взял бутыль и плеснул прямо в рот, прежде чем указать на «Душ весеннего солнца», он спросил Ли МуЯна: «Это твоя картина?»

«Да», кивнул Ли МуЯн, почувствовав в своем сердце искру надежды. Неужели эта картина не так невыносима, как говорили остальные.

«Ты сказал, что это твоя первая картина?», снова спросил Гу Хуанву.

«Да», вновь ответил Ли МуЯн: «Раньше я видел картины, но никогда не рисовал сам. Так что…тут может быть несколько недостатков».

«Не несколько, а много», закричал Гу Хуанву.

«…», сердце Ли МуЯна снова екнуло. Он думал, что этого пьяницу подкупила королевская семья империи западного ветра и поэтому он нападает на его работу.

«Кисть грубая, мазки не ровные, все линии кривые. Это неприглядно, если я скажу, что это выглядит так, что новичок бездумно размазывал чернила по холсту, я буду излишне добр к тебе», громко сказал Хуанву, деля еще один глоток алкоголя.

Глаза Чу Нин светились от радости, словно с ее сердца свалился огромный камень.

Ли МуЯн неоднократно поклонился: «Да, да, критика учителя справедлива…»

«Критика? Как я могу критиковать тебя?», прорычал Гу Хуанву.

«Учитель Гу…», сердце Ли МуЯна задрожало. Даже если картина столь плоха, неужели нужно быть столь надменным и высокомерным? Он просто хотел узнать техники живописи, к чему так высмеивать ученика?

«Я учился живописи десять лет, но не хорошо начал. Это сводит меня с ума…действительно ли я гений? Могу лия быть гением в этом мире?», Гу Хуанву с каждым словом злился все сильнее и сильнее, он сделал еще один глоток: « «Душ весеннего солнца», словно колодец весеннего солнца….»толпа было ошеломлена, они подозрительно смотрели на учителя. Он пил как безумный, вел себя как безумный и трудно было верить его словам.

http://tl.rulate.ru/book/620/185038